

УДК 82.0 (470.621)

ББК 83.3 (2=Ады)

П 16

Панеш С.Р.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и журналистики Адыгейского государственного университета, e-mail: susi@inbox.ru

Керашева Ф.Н.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и журналистики Адыгейского государственного университета, e-mail: susi@inbox.ru

**Социально-историческая проблематика поэм
Сафера Яхутля на военную тему
(Рецензирована)**

Аннотация:

Анализируются проблемно-стилевые и жанрово-структурные черты поэм на военную тему в адыгейской литературе. Отмечается умелое использование документа, мастерское включение его в сюжет, психологический показ фронтовой реальности, позволившие автору глубже осмыслить героический характер героев войны. Установлено, что тема мужественной борьбы народа реализовывалась через сюжет и сложные судьбы главных героев.

Ключевые слова:

Адыгейская поэзия, художественный процесс, лирический герой, проблемно-стилевые и жанрово-структурные черты.

Panesh S.R.

Candidate of Philology, Associate Professor of Literature and Journalism Department, Adyghe State University, e-mail: susi@inbox.ru

Kerasheva F.N.

Candidate of Philology, Associate Professor of Literature and Journalism Department, Adyghe State University, e-mail: susi@inbox.ru

**Sociohistorical factors in poems
of Safer Yakhutl on the theme of war**

Abstract:

An analysis is made of the problem, style and genre-structural lines of poems on the theme of war in the Adyghean literature. It is shown that the reasonable use of the document, its masterful inclusion in a plot and psychological display of the front reality allows the author to make sense of the heroic character of war heroes more profoundly. It is established that the theme of courageous fight of the people was implemented through a plot and difficult destinies of the main characters.

Keywords:

Adyghean poetry, art process, lyrical hero, problem, style and genre - structural lines.

Вторжение войны в жизнь советского общества 40-х годов изменило направление не только адыгейской, но и всей российской литературы в целом. Она получила новое «идейно-тематическое содержание произведений, оказала влияние на жанрово-структурные принципы творчества» [1: 263], а в некоторых случаях основательно приостановила развитие литературы, в частности адыгейской.

Реальные события Великой Отечественной войны дали возможность адыгейской литературе подняться на новую ступень своего развития в идейно-художественном освоении темы Родины, справедливости, добра и зла, жизни и смерти, борьбы за мир и свободу, придав им особую актуальность. Литература военного периода и первого десятилетия после нее стала эстетически целостным явлением, что заметно повлияло на развитие последующих периодов, и адыгейская литература в том числе обретает свои особенности. Как пишет литературовед К. Шаззо, «всесоюзная художественная проза и поэзия (в ее рамках и адыгейская) в своем движении прошли несколько этапов, для каждого из которых характерны свои проблемно-стилевые и жанрово-структурные черты» [1: 265]. Эстетические приобретения литературы военного времени внесли существенные изменения в послевоенный художественный процесс.

Стремясь показать героический характер, включающий в себя судьбу народа, поэты и писатели не только были внимательны к событиям, сосредоточивались на факте, но и укрупняли образ, выявляя в событии характер героя как человеческого типа героического времени. Особенности национальной психологии, индивидуальные черты личности и подробности быта отходили на второй план. Человек представлялся перед читателем во всей полноте своих положительных и отрицательных качеств, но акцент делался на тех чертах, которые связывали героя с народом.

Усилилось «социально-крити-

ческое направление в оценке прошлого и настоящего» [2: 240], что свидетельствовало о продвижении литературы «вперед по пути гармоничного и художественно-выразительного соединения правды факта и правды века» [3: 154]. Эта задача была не из легких и решается в литературе о войне по сей день. Однако современная литература в Адыгее делает в этом направлении уверенные шаги.

В годы войны и в первое десятилетие после нее в адыгейской поэзии начинают преобладать эпические формы, так как появляется необходимость целостного повествования о крупных событиях эпохи, судьбе всего народа и его героях. В адыгейской, как и во многих северокавказских литературах, преимущественно развивается военная тема. Это - поэмы Исхака Машбаша «Гром в горах», «Память» («Старший брат»); Хамида Беретаря «Недостроенный дом», «Камни Бреста»; Сафера Яхутля «Хусен Андрухаев»; Аскера Гадагатля «Невеста друга», «Поклон солдату»; Кадырбеча Кумпилова «Надежда», «Воины»; Руслана Нехая «Мать», «Памятники» и др. В них воссоздаются трагические события грозных военных лет, повествуется о стойкости советского человека, выдержавшего самые тяжелые испытания и победившего фашизм. Обращение к теме войны, ее художественное исследование становятся главной творческой задачей послевоенной литературы 50-60-х годов. И хотя в поэмах позиции лирического героя достаточно сильны, их жанровое определение в большей степени зависит от эпического изображения событий и людей в них.

Необходимо подчеркнуть, что поэма, как и остальные жанры, переходит на «более высокий уровень идейно-эстетического осмысления темы. Начинают выявляться типологически значимые тенденции» [3: 155]. Говоря другими словами, поэма отходит от историко-событийного, описательного повествования к проблемно-аналитическому,

художественно-объемному раскрытию противоречий действительности.

В 70-80-е гг. XX века уровень идейно-художественного осмысления темы все решительнее отдалается от героико-эпического содержания в сторону правды факта, к подчеркнуто-точному воссозданию реалий войны, к полноте показа событий. В ходе развития военной поэмы в ней происходили качественные изменения. Неизменными оставались две характерные черты - это расширенное изображение военных событий и «психологически углубленный аналитический показ личности человека» [3: 192]. Присущие адыгейской литературе национально-специфические особенности, тесно связанные с историко-культурными и эстетическими качествами, характерны и для поэмы.

По своему стилю и структуре адыгейская поэма о войне оказалась сложным художественным явлением. С одной стороны, военная тема начинает занимать одно из главных мест и выводит за собой на передний план драматические нравственные мотивы, вынуждает по-новому переосмысливать человеческие ценности. С другой стороны, решение нравственно-философской проблематики проходит у большинства авторов традиционно, на фоне социально-исторических перемен, обусловленных политическими обстоятельствами и идеологическими задачами.

Эта особенность проявляется и в 70 – 80-е годы в поэмах С. Яхутля «Хусен Андрухаев», А. Гадагатля «Невеста друга», «Поклон солдату», И. Машбаша «Память» («Старший брат»), Х. Беретаря «Недостроенный дом», Р. Нехая «Памятники», «Мать» и других.

Эталоном для многих авторов оставалась поэма известного поэта-фронтовика Сафера Яхутля «Подвиг» («Хусен Андрухаев»), посвященная Герою Советского Союза поэту Хусену Андрухаеву. Это литературный памятник герою Великой Отечественной войны. Поэт описывает подвиг молодого советского

воина, обращается к подлинным фактам, документам, что делает значительно резче художественный рисунок произведения [5: 61]. Более того, автор в самом начале поэмы делает попытку осмыслить войну, которая «*кровью, пожарами, смертью нависла над страной*». Мир природы замер в тревожном ожидании: степи широкие утратили сонный покой, звезды на небе бледнеют, холодом тянет с полей. Гром орудий создает грозный звуковой фон изображаемому. Именно таким предстает перед читателем пейзаж, написанный кроваво-багряными красками войны, которые предсказывают трагический исход событий для роты Хусена Андрухаева. На этом фоне автор рисует мужество и стойкость четырех советских бойцов, которые смогли отразить семь атак противника. Но «*снова фашисты открыто / В седьмую атаку идут*». Им противостоит всего «*четверка советских солдат*».

В центре повествования - подвиг героя Хусена Андрухаева. Для того чтобы его выделить, автор вносит в сюжет поэмы лирические чувства. В поэме делается акцент на «сложном в композиционном отношении повествовании и полифоническом звучании текста» [6: 62]. Эта многоплановая лиро-эпическая композиция отражает сложный внутренний мир героя. Хусен вспоминает далекий родимый аул, «*где Фарс быстриною бушует*», «*просторы родимой земли*», слышит «*клокочущий «Юнкерса» рокот и взрыв тяжелых мин*».

Особый лиризм поэме придают картины текущей реки, луны, что «*ловится в сети волны*», и образ старой матери у окна, которая «*с тоскою прощается с солнцем*», вздыхая о своем сыне.

Окрашенная лирическим чувством поэма насыщена и высоким гражданским пафосом, в то же время в ней присутствует поэтическая непосредственность. Однако в поэме описательность порой преобладает над показом реальных событий, а несоразмерность некоторых частей произведения несколько

снижает ее художественное впечатление.

Другая поэма Сафера Яхутля - «Земля» - посвящена солдату-победителю, который должен возродить из пепла и пожарищ родную землю. Ее герой Ибрагим прошел войну от начала до самого конца, на его груди заслуженные ордена и медали, но как ему тяжело идти мимо сожженных деревьев. Ибрагим - обычный труженик, который обладает чувством ответственности за все в мире. Он не может забыть осень сорок второго, когда *«пылали косогоры, и стреляли недруги с упора»*. Военные дороги, зарево пожарищ, гибель друзей - все это оставило неизгладимый след в его памяти. Тогда ему пришлось *«мирными руками брать не мирной стали автомат»*.

Следует отметить, что в изображении чувств героя проявились тонкость и своеобразие психологического рисунка автора. Осиротевший аул, луга со стогами сена, вызревшие хлеба несут в себе поэзию мира и добра. Лирическое чувство придает особую силу философским размышлениям о войне и мире. Именно эти фрагменты текста привлекают богатством тропов, стилистических фигур. Финал поэмы наполнен оптимистической философской мыслью о торжестве жизни, она выражена образами и красками природы: не бывает радуги без красок, весенний луч не увядает, и все также косят траву косари. Лирическое в послевоенных поэмах стало оказывать ощутимое влияние на формирование их жанровой структуры, что отчетливо просматривается в ряде поэм названных авторов (С. Яхутль, А. Гадагатль, И. Машбаш, Х. Ашинов, Х. Беретарь) [7: 79]. То есть, в отличие от поэмы начального этапа развития, поэма на военную тему в своем содержании становилась более обобщенной, философичной, побуждающей, размышляющей об эпохе, о происходящих событиях не только в истории адыгского народа, но и во всем мире.

Поэмы Сафера Яхутля отличаются композиционной строгостью, афористической отточенностью каждой строки,

глубиной философских раздумий. Поэт сумел соотнести глобальные противоречия мира с судьбами своих героев, отразить их в сознании людей, не гонясь за изысканностью и броскостью форм, без патетики, временами размышляя вслух сам с собой, будто ему не нужен слушатель.

Адыгейская поэзия о войне смогла выразить основные типологические направления в художественных поисках адыгских литераторов. Следует отметить некоторый отход от героико-эпической интонации, стремление идти внутрь фактов, добиваться точности описаний и полноты правды о войне. В адыгейской поэме о войне произошли качественные изменения, но неизменным осталось эпически развернутое изображение военных действий и психологический показ личности. Поэты стремились раскрывать критические ситуации, правду героического поступка, сложные явления в жизни героев.

Разумное использование документа, мастерское включение его в сюжет, психологический показ фронтовой реальности помогли поэтам глубже осмыслить мужественный характер героев на войне. Эти особенности можно заметить в поэмах «Хусен Андрухаев» С. Яхутля, «Гром в горах» («Сильные люди»), «Память» («Старший брат») И. Машбаша, «Камни Бреста» Х. Беретаря, «Надежда», «Воины» К. Кумпилова, «Памятники», «Мать» Р. Нехая и других.

Тема бесстрашной борьбы народа реализовывалась через сюжет и сложные судьбы главных героев. «Решение военной темы в свете нравственно-философских исканий современного человека привело к полному, насыщенному и глубокому изображению личности в ее связях с окружающим миром» [3: 211].

Эпический размах, множество сюжетных линий, охватывающих события и характеры разных масштабов, точное воссоздание фактов [8] показывало войну как сложную и трагическую эпоху в мировой истории, являло несгибаемость и высоту духа воина, его чувство родины, дома, се-

мы как главного источника мужества. Этот жанр становится на одну ступень с лучшей интеллектуальной лирикой XX века, особенно ярко проявляясь в произведениях, где авторы осмысливают и исследуют человеческие отношения в «*философских идеях эпохи*» [8].

Примечания:

1. Червяченко Г. Поэма в советской литературе. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1978. 187 с.
2. Золотусский И. Крушение абстракций // Новый мир. 1989. № 1.
3. Панеш У. Типологические связи и формирование художественно-эстетического единства адыгских литератур. Майкоп: Адыгея, 1990. 279 с.
4. Шаззо К. Адыгейская советская литература на современном этапе (1957-1978) // Вопросы истории адыгейской советской литературы. Кн. 1. Майкоп, 1979. С. 138-173.
5. Панеш У. Адыгейская литература 50-80-х годов XX века // История адыгейской литературы. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2002. С. 4-75.
6. Хут Ш. Классификация произведений адыгейской народной лирики и драмы // Проблемы адыгейской литературы и фольклора. Майкоп, 1984. Вып. 4. С. 26-44.
7. Панеш У., Панеш С. Структурно-стилевые особенности поэм И. Машбаша («Гром в горах», «Память») // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 1. С. 78-82.
8. Frye N.H. The archetypes of literature // Myth and literature: Theory and practice. London, 1966.

References:

1. Chervyachenko G. A poem in the Soviet literature. Rostov-on-Don: RGU publishing house, 1978. 187 pp.
2. Zolotusky I. The collapse of abstractions // Novy mir. 1989. No. 1.
3. Panesh U. The typological relations and formation of literary and aesthetic unity of the Adyghe literatures. Maikop: Adygheya, 1990. 279 pp.
4. Shazzo K. The Adyghe Soviet literature at the present stage (1957-1978) // Problems of history of the Adyghe Soviet literature. Book 1. Maikop, 1979. P. 138-173.
5. Panesh U. The Adyghe literature of the 50-80s of the XX century // History of the Adyghe literature. Maikop: Adyghe republic publishing house, 2002. P. 4-75.
6. Khut Sh. Classification of works of the Adyghe national lyrics and drama // Problems of the Adyghe literature and folklore. Maikop, 1984. Iss. 4. P. 26-44.
7. Panesh U., Panesh S. The structural and style features of poems of I. Mashbash («The thunder in mountains», «Memory») // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2012. Iss. 1. P. 78-82.
8. Frye N.H. The archetypes of literature // Myth and literature: Theory and practice. London, 1966.